

МИНИСТЕРСТВО ОБЩЕГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования*

ТОЛЬЯТТИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

**«ТРЕТИЙ ПУТЬ» В СОЦИАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 –
1921 гг.: ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В
ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
(на материалах деятельности Комитета членов Всероссийского
Учредительного собрания)**

Авторы: Е.Е. Иванов, IV курс
М.А. Кудинов, IV курс.

Тольятти 2002

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Часть I. Падение монархии и проблема легитимности власти в стране	9
Часть II. Борьба Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания за всероссийскую власть	17
Часть III. Социальные преобразования Комуча.....	30
Заключение	39
Список источников и литературы	42
Аннотация.	48
ПРЕДСТАВЛЕНИЕ-ОТЗЫВ.....	50

Введение

Ещё недавно понятие «третий путь» в революции, в гражданской войне крайне редко употреблялось в отечественной исторической науке. На сторонников же данного пути навешивался ярлык соглашателей, прислужников буржуазии. Данный подход был типичным при изучении деятельности тех сил, которые вскоре после событий октября 1917 г. выступили против нарождающейся власти большевиков.

Вопросы в той или иной мере связанные с деятельностью разнообразных правительств оппозиционных большевикам в большом числе появившихся в 1918 году (одним из которых был и Комитет членов Учредительного собрания) и, если выразиться фигурально, поднявших знамя Гражданской войны в России, нашли обширное освещение в исторической науке. Уже в годы гражданской войны и вскоре после ее окончания появляются разнообразные публикации, носившие в основном описательно-пропагандистский характер, разъяснявшие контрреволюционную сущность мятежа чехословацкого корпуса, роль Антанты в организации мятежа, необходимость жестокого подавления антисоветских выступлений¹. Основная роль этих публикаций в изучении проблемы, заключается в том, что именно в них были выработаны основные позиции и понятия, которые впоследствии вошли застывшими клише в советскую историографию.

В 20-е годы историческая наука в основном занималась накоплением материалов по этой теме, хотя в некоторых обобщающих трудах этого периода² делаются попытки и более глубокого и всестороннего анализа действий противника.

¹ См.: Воспоминания М.Н. Тухачевского, В.В. Куйбышева, Г.Д. Гая // Годовщина 1-й революционной армии. М. 1920; Ингулов С. О бурно пожившей и бесславно погибшей партии. Обзор литературы об эсерах. // Печать и революция. 1922.- кн. 8; Лелевич Г. Литература о Самарской учредилке. // Пролетарская революция. 1924. № 8-9; Майский И.М. Демократическая контрреволюция. М. 1923; Подвойский Н. Правда о чехословаках. М. 1918; Покровский М.Н. Контрреволюция за четыре года. М. 1922; Соколов В. Обзор кулацких восстаний в Саратовской Губернии. // Годовщина социальной революции в Саратове. Саратов. 1918; и др.

² Анишев. А.И. Очерки истории гражданской войны 1917-1920. Л. 1920; Владимирова В. Год службы «социалистов» капиталистам: Очерки по истории контрреволюции в 1918 году. М.Л. 1927; Какурин А.И. Как сражалась революция. М.–Л. 1925-1926. ТТ. 1,2; Фронты Красной армии и флота. М. 1920; Гуковский А.

С первой половины 30-х до начала 50-х годов, в связи с установлением в стране режима личного культа И.В. Сталина и многочисленными политическими процессами над видными деятелями революции и гражданской войны, вопросы связанные с событиями 1917-1921 гг. изучались с большой долей идеологического давления. Однако именно в трудах этого периода³ завершается накопление большей части фактического материала, и до конца оформляются все штампы советской историографии.

Глубокое фронтальное изучение истории гражданской войны, в русле которого развернулось и изучение вопросов контрреволюции, началось с середины 1950-х гг., что внесло в изучение нашей темы значительный вклад. Так, освещение Л.М. Спириным, Ф.Г. Поповым, Е. И. Медведевым, П.С. Кабытовым, Л.М. Горюшкиным, Ю. В. Журовым и др. аграрных отношений в Поволжье, Урале и Сибири накануне и в ходе гражданской войны⁴ способствовало объяснению тех факторов, благодаря которым аграрная политика антибольшевистских сил не пользовалась популярностью среди большей части крестьянства. Работы В.В. Гармизы, К.В. Гусева, Л.М. Спирина, Ю.И. Шестака, Д.С. Точеного, Г.З. Иоффе, О.Ф. Соловьева и др.⁵

Литература о союзной интервенции в России в годы гражданской войны. // Историк-марксист. 1927. № 6; Гражданская война 1918-1921. М. 1928-1930. ТТ. 1-3; и др.

³ Бубеннов М. Валеев А. Освобождение Казани от белоинтервентов в 1918 г. Казань, 1939; Гармиза В.В. Рабочие и большевики Среднего Поволжья в борьбе с Самарской учредилкой. // Исторические записки. Т. 53. 1940; Огородников Ф. Удар по Колчаку весной 1919 г. М. 1938; Попов Ф.Г. Чехословацкий мятеж и Самарская учредилка. Куйбышев 1937; Таубин Р.А. Из истории борьбы с меньшевистской и эсеровской контрреволюцией в период гражданской войны в бывшей Саратовской губернии // Учёные записки Саратовского Государственного Университета. Саратов. 1939; Троцкий В. 1919 год в Средневожском крае. Самара. 1933; и др.

⁴ Спирин Л.М. Разгром армии Колчака. М. 1957; Горюшкин Л.М. Проблемы истории крестьянства Сибири в период Октября и гражданской войны. «Известия» Сибирского отделения АН СССР, 1970, № 6. Серия общественных наук. Вып. 2; Журов Ю.В. Енисейское крестьянство в годы гражданской войны. Красноярск. 1972; Попов Ф.Г. За власть Советов (Разгром Самарской учредилки). Куйбышев. 1959; Попов Ф.Г. 1918 год в Самарской губернии. Хроника событий. Куйбышев.1972; Попов Ф.Г. 1919 год в Самарской губернии. Хроника событий. Куйбышев.1974; Гражданская война в Поволжье 1918-1920. Казань. 1974.Медведев Е.И. Аграрные преобразования в Самарской деревне в 1917-1918 годах. Куйбышев. 1959.Медведев Е.И. Гражданская война в Среднем Поволжье /1918-1919/. Куйбышев, 1974; Кабытов П.С. Аграрные отношения в Поволжье в период империализма (1900-1917 г.г.) Саратов. 1982; и др.

⁵ Гусев К.В. Крах партии левых эсеров. М., 1963; Гусев К.В., Ерицын Х.А. От соглашательства к контрреволюции.М.,1968; Гармиза В.В. Крушение эсеровских правительств. М. 1970; Гармиза В.В. Директория и Колчак. // Вопросы истории. 1976. № 10; Резниченко Л.Н. Борьба большевиков против «демократической контрреволюции в Сибири (1918). Новосибирск. 1972; Лившиц С.Г. Крах «Временного правительства автономной Сибири». Труды Томского университета. Т. 205. 1970. Соловьев О.Ф. Великий Октябрь и его противники. О роли союза Антанты с внутренней контрреволюцией в развязывании интервенции и гражданской войны (октябрь 1914 – июль 1918). М. 1968; Басин С.Г. Комуч в Самаре в 1918

пролили свет на определение роли различных партий мелкобуржуазного и социалистического типа в Гражданской войне, частично показали комбинации различных политических сил с целью создания широкого антибольшевистского центра. Кроме того, в этот же период полно и глубоко изучен ход вооруженной борьбы.

Новый этап изучения истории гражданской войны наблюдается со второй половины 80-х годов. Глубокие социально-экономические преобразования в обществе вызвали необходимость новой трактовки самых разнообразных явлений. Одной из тенденций этого процесса явился всплеск интереса к так называемому «белому» движению, как альтернативе в гражданской войне. Наряду с публикацией воспоминаний видных деятелей партий оппозиционных большевикам и функционеров белого движения, в печати появляется всё больше работ отечественных и зарубежных историков, пытающихся с принципиально новых позиций осветить борьбу обеих сторон в гражданской войне и деятельность ее руководителей⁶. Естественно в этих публикациях присутствует в какой-то мере тенденциозность, спорность и противоречивость, однако в целом они дали достаточно четкие ориентиры для изучения истории этих великих событий.

Одной из тенденций современного изучения проблемы является широкое и многоплановое исследование деятельности антибольшевистских сил в годы социальной революции 1917 – 1921 гг. Мы говорим об исследовании «учредилловской демократии», которая вовсе не укладывается в рамки определения «помещичье-буржуазной контрреволюции». Политика этих правительств, в том числе и Комуча, основывалась на теории В.М.

году. // Учёные записки Куйбышевского Педагогического Института. Выпуск. XVIII. 1957; Иоффе Г.З. Демократическая контрреволюция. М.1971. Спиринов Л.М. Классы и партии в гражданской войне в России. М. 1968; Литвин А.Л. Крах аграрной контрреволюции (1918-1919). // Вопросы историографии и источниковедения. Сборник. IV. Казань. 1989; Шестак Ю.И. Банкротство мелкобуржуазного революционаризма. М. 1987; Точеный Д.С. Банкротство мелкобуржуазных партийных организаций в Поволжье (1917-1922). Саратов. 1983; и др.

⁶ Поляков Ю.А. Советская страна после окончания гражданской войны. М. 1986; Поляков Ю.А. Гражданская война в России: возникновение и эскалация // Отечественная история. 1992. № 6; Журавлёв В.В., Симонов Н.С. Причины и последствия разгона Учредительного собрания // Вопросы истории. 1992. № 1; Литвин А.Л. Красный и белый террор в России. 1917-1922 // Отечественная история. 1993. № 6; и др.

Чернова об определяющей роли в Гражданской войне «третьей силы» в лице эсеров и других социалистических партий, призванных предотвратить как «левые» (большевистские), так и «правые» (монархические) крайности, сплотить в интересах развития страны на основе общественного и политического консенсуса все демократические силы. В ручье этого подхода стали появляться некоторые современные исследования⁷. Кроме того, тенденцией для современной историографии вопроса стало появление многочисленных публикаций,⁸ в которых исследуются частные вопросы деятельности эсеровских правительств, в частности Комитета членов Учредительного собрания.

Таков очень краткий экскурс в историографию проблемы. Авторы настоящей работы, оценивая весь длительный процесс изучения поставленных проблем, склонны высказать несколько выводов.

В настоящее время нельзя говорить о полноценном освещении всех аспектов деятельности Комитета членов Учредительного собрания. Исследователями в значительном объеме были изучены вопросы, связанные с аграрной политикой Комуча и большевиков в регионе. Не менее изучена и роль пролетариата. В советский и российский период историографии была накоплена значительная источниковедческая база и, кроме того, постигнуты различные частные факты деятельности этого правительства. Большое внимание уделялось проблемам формирования единого антибольшевистского центра на востоке страны – были вскрыты механизмы

⁷ Калягин А.В., Парамонов В.Н. Третий путь в гражданской войне. Самара, 1995; Трукан Г. Была ли демократическая альтернатива Большевикам: (Очерк о Комуче). // Свободная мысль – XXI. 1990, № 11; Медведев В.Г. Белое движение в Среднем Поволжье в 1918-1919 годах. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата исторических наук. Самара. 1995.

⁸ Завальный А.Н. Председатель Комуча: Справка о деятельности председателя Комуча В. К. Вольского. // Самарские известия. 2000. 4 июля; Кабытов П.С., Кабытова Н.Н. В годы гражданской войны. // Самарская область. Самара, 1998; Калягина И.Е. Самарский Комуч: иллюзии и реальность // Проблемы отечественной и зарубежной истории: Доклады и сообщения к межвузовской конференции. Ноябрь 1991. Самара. 1991; Караевский А.А. К истории Поволжской народной армии Комуча // Белая Гвардия. М. 1998. № 2; Карпов Е.И. Органы милиции в административной системе Комуча. // Карпов Е.И. У истоков рождения внутренних дел Самарской области: историко-правовой очерк. Самара. 1999; Морозов В.Ю. Самарский Совнархоз при Советской власти и Комуче. // Краеведческие записки. Выпуск IX. Самара. 2000; Рогожникова Н.Е. Положение крестьянства в Самарской губернии при Комуче // Вестник Волжского Университета им. В.Н. Татищева. Сер. История. Тольятти. 1999. Выпуск 1;

многочисленных «государственных» совещаний и роль в них разнообразных правительств, партий и политических сил. Однако надо признать, что в историографии вопроса налицо такие факты, как нежелание признать отличия между Комучем и другими правительствами, а между тем Комуч, практически с самого начала выставлял на первый план свою исключительность, свою всероссийскую значимость, как предвестника «хозяина земли русской» - вновь созванного Учредительного собрания, именно Комуч был катализатором процессов объединения антибольшевистских сил. Налицо проявляется некоторый регионализм, – различные аспекты работы Комуча изучаются в отрыве друг от друга, лишь на местном материале, а Комуч представляется всего лишь областным Самарским правительством. Априори принимается тезис о несостоятельности всех преобразований Комуча, в то время, когда не полностью изучены проблемы, к примеру, социальных преобразований – самых успешных преобразований Комуча. Практически неизученными остаются проблемы внешней политики Комуча, до сих пор члены Комитета рассматривают как пешек в руках представителей держав Антанты, без какого-либо собственного мнения о дальнейших судьбах и интересах России.

На наш взгляд, подобного рода оценки требуют не констатации, а объяснения на основе глубокого анализа программных установок и практической деятельности, учитывая конкретику исторических условий.

Исходя из всего вышеизложенного, авторы определили **цель исследования**, которая состоит в изучении проблемы социальных преобразований в годы Гражданской войны, в определении специфики социальной политики Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания в русле проблемы «третьего пути» в социальной революции 1917 – 1921 гг.

В соответствии с целью решались следующие **задачи**:

- анализ проблемы легитимности власти в стране после падения монархии и механизма появления идеи «третьего пути» в Гражданской войне;

- изучение основных направлений и конкретных мероприятий Комуча в борьбе за всероссийскую власть как центра формирования ядра антибольшевистских сил;

- анализ социальных преобразований Комитета.

Комплексный подход к изучению проблемы и её особенности во многом определили характер источниковой базы. По содержанию источники можно разделить на 4 группы:

- официальные документы государственной власти, программные документы политических партий;
- материалы делопроизводства Комуча, как опубликованные, так и находящиеся в архивах;
- периодическая печать;
- мемуары и воспоминания деятелей эпохи Гражданской войны.

Только комплексное изучение всех типов источников, их анализ, учитывающий особенности каждого типа, сравнение их между собой, позволяет представить исследуемую проблему наиболее полно и не допустить ошибок на стадии исторического толкования.

Часть I. Падение монархии и проблема легитимности власти в стране

Для того чтобы яснее представить себе смысл борьбы всех политических партий и групп, развернувшейся вскоре после падения самодержавия в России, коснёмся одного принципиально важного для нас момента – легитимности власти в стране, а точнее, того правового вакуума, который сложился после крушения монархии. Чтобы решить эту проблему, вернёмся в начало 1917 г., к событиям, положившим начало коренных изменений в системе государственного устройства Российской империи.

Итак, 2 марта император Николай II отрёкся от престола в пользу своего брата – Михаила Александровича. Важно отметить, что, как такового, никакого манифеста об отречении по сути своей не было. Манифестом часто, и не совсем правильно, называют письмо Николая II генералу Алексееву, в котором император сообщает о принятом решении: «В эти решительные дни в жизни России почли Мы долгом совести облегчить народу Нашему тесное единение и сплочение всех сил народных для скорейшего достижения победы, и в согласии с Государственной Думой признали Мы за благо отречься от Престола Государства Российского и сложить с Себя Верховную Власть»⁹. Остаётся неясным тот факт, почему Николай сообщает о своём решении отречься именно начальнику штаба Верховного главнокомандующего, ведь документ был подписан в присутствии членов Государственной Думы – монархиста В.В. Шульгина и октябриста А.И. Гучкова – и было бы вполне логичным предположить, что адресован он должен быть всему народу Российскому: ведь именно этот «адресат» фигурирует обычно в подобного рода документах, или хотя бы Государственной Думе.

Непонятно также, о каком «согласии» с Государственной Думой идёт речь в письме, если ещё 26 февраля Николай подписал Указ о перерыве заседаний Думы. Достоверно известно, что решения о возобновлении её

⁹ История Отечества в документах. 1917 – 1993 гг. Ч. 1. 1917 – 1920 гг. М., 1994. С. 14.

заседаний император не принимал и никаких консультаций с ней по вопросу о возможности своего отречения до 26 февраля не проводил.

Ещё один немаловажный факт, связанный с отречением Николая II: под документом стоит более ранний час, нежели реальное время, когда он был подписан. В воспоминаниях В. Шульгина мы находим этому следующее объяснение: «В 10 час. вечера мы (имеется в виду В. Шульгин и А. Гучков – авт.) приехали... Гучков говорил о том, что происходит в Петрограде... Государь ответил...

- Я принял решение отречься от престола. До трёх часов сегодняшнего дня я думал, что могу отречься в пользу сына, Алексея... Но к этому времени переменял решение в пользу брата Михаила... Надеюсь, вы поймёте чувства отца...

Затем я спросил государя:

- Ваше величество... Вы изволили сказать, что пришли к мысли об отречении в пользу великого князя Михаила Александровича сегодня в три часа дня. Было бы желательно, чтобы именно это время было обозначено здесь, ибо в эту минуту вы приняли решение...

Я не хотел, чтобы когда-нибудь кто-нибудь мог сказать, что манифест «вырван»... Часы показывали в это время начало двенадцатого ночи...»¹⁰.

Видно, что приведённая цитата несколько не объясняет, для чего был поставлен более ранний час. Понятно лишь одно – это было «желательно» для приехавших за отречением императора. И они его получили. Но именно это и даёт возможность ряду авторов утверждать, что *государя заставили отречься от престола*¹¹.

В целом, остаётся много неясного в вопросе о том, имеет ли документ юридическую силу, и можно ли вообще считать, что государь отрёкся.

Существует и иного рода проблема: если признать, что Николай отрёкся, то кого считать правопреемником Верховной Власти в стране? Из

¹⁰ Шульгин В.В. Дни. 1920. М., 1989. С. 250, 257 – 258.

¹¹ См., напр.: Пчелов Е.В. Романовы. История династии. М., 2001. С. 351.

текста письма Алексею следует, что государь отрекается в пользу своего брата – Михаила Александровича, на что, по сути, он не имел права. Необходимо вспомнить, что в России того времени единственным документом, регламентирующим наследование императорского престола являлся манифест императора Павла I о престолонаследии. Согласно этому акту монархического права *император мог отречься только за себя* и права на престол автоматически переходили к старшему в роде Романовых – его сыну, но уж никак не брату. Более того, Михаил с октября 1912 г. состоял в морганатическом браке с Натальей Сергеевной Шереметевской и, следовательно, не мог занять престола.

Итак, со 2 марта 1917 г. вопрос о престоле государства Российского оставался открытым. Юридически право на него имел лишь один человек в государстве – цесаревич Алексей Николаевич. Бытует мнение, что Николай II отрёкся сразу и за себя, и за своего сына, однако это мнение следует признать ошибочным – никто за цесаревича не отрекался, ибо не имел на это права, и сам он никогда этого не делал.

Незаконность акта наследования Михаилом престола была очевидна. Однако Временный комитет Государственной Думы, сам по себе созданный незаконно 27 февраля 1917 г., после того, как Дума формально прекратила свои заседания, проигнорировал этот факт. Много позже П.Н. Милюков, сам член Временного Комитета Думы, в своих воспоминаниях отмечал, что «не имея под руками текста манифеста императора Павла о престолонаследии, мы не сообразили тогда, что самый акт царя был незаконен»¹². Можно только позавидовать столь беспримерной несообразительности в ключевых для страны вопросах – и действительно, в тех условиях выгоднее всего было непонимать, нежели нести всю полноту ответственности, которую Комитет сам на себя взваливал.

¹² См.: Милюков П.Н. Воспоминания. М., 1990. Т. 2. (1859 – 1917). С. 270 – 273.

Существует ещё один миф, будто самодержавие легитимно перестало существовать в марте 1917 г. и связан он уже с отречением Михаила. Однако на деле «Акт 3 марта», как его иногда называют, якобы передавший всю полноту власти в стране Думе и означавший отречение Михаила Александровича таковым вовсе не является. В нём не было отречения. Этот документ откладывал дальнейшее разрешение вопроса о власти до созыва Учредительного собрания, которое должно было определить будущий государственный строй России – монархический или республиканский¹³. Забегая вперёд скажем, что 1 сентября 1917 г. Директория, временно заменившая не менее Временное правительство, под председательством А.Ф. Керенского, провозгласила Россию республикой. В очередной раз судьбу России должен был определять акт, с юридической точки зрения абсолютно незаконный.

Таким образом, сделаем первый и самый важный вывод для нашего исследования. В марте 1917 года Россия фактически (но не юридически) лишилась легитимного правления. Власть в стране перешла к органам – Временному комитету Государственной Думы, Временному правительству, Советам, - которые юридически не имели никакого права на отправление этой власти. Очень часто Временное правительство наделяют таким правом, ссылаясь на слова кадетской «Речи», которая подвела тогда, как казалось, итог произошедших событий: «Революция, почин Думы и переданный старым режимом легальный титул – таковы три источника полноты власти Временного правительства»¹⁴. Далее это правительство должно было существовать с опорой на данный акт и политическую поддержку в стране. Однако уже в этом противоречивом сочетании квазигирирической опоры на законодательство «прежнего строя» и политической – на революционный народ – была неизбежна слабость новой власти, обречённой на поиск реальных оснований своего существования в стране, где революция уже

¹³ См.: Пчелов Е.В. Указ. соч. С. 366.

¹⁴ Ручь. 1917. 7 марта.

обретала отчётливый социальный характер¹⁵. А.Ф. Керенский весьма точно определил тогда порядок вещей, сложившийся к марту-апрелю 1917 г.: «Распалось всё: старое представление о власти и отношение к ней, старые устои экономической, социальной и государственной жизни, старый строй в армии, старое отношение к войне и миру, отношения между центром и окраинами. Всё государство сверху донизу расплавилось, находилось в сильнейшем брожении, а война, как таран, ударяла извне по телу России, заставляя её всё сильнее и сильнее содрогаться... Как-то сразу оказалось, что вся реальная сила в государстве попала в руки солдат, крестьян и рабочих по преимуществу. Куда исчезло *всё* остальное, но *исчезло сразу*... (выделено нами – авт.)»¹⁶.

Таким образом, рухнул не просто старый порядок вещей, исчезли два важнейших регулятора в системе социального управления – и право, и мораль.

Период с марта 1917 г. по январь 1918 г. можно определить как время нарастания социальной революции в стране. Если в октябре 1917 г. большевистский переворот сверг фактически не легитимную власть в стране, то, разогнав Учредительное собрание, «партия власти» окончательно встала на позиции вне закона.

В мировой истории можно найти немало примеров, когда в условиях революционного кризиса единственным источником легитимной власти в стране становилось именно Учредительное собрание. Это и Долгий парламент, игравший роль Учредительного собрания во время Английской буржуазной революции середины XVII в., и французское Учредительное собрание 1789 – 1791 гг., и Франкфуртское собрание в 1849 г. Правомерно включить в этот список и Всероссийское Учредительное собрание 1918 г. Все из них, за исключением французского Учредительного собрания, были разогнаны, так что решение о роспуске Всероссийского Учредительного

¹⁵ Гайда А.Ф. Механизм власти Временного правительства (апрель-май 1917 г.) // Отечественная история. 2001. № 2. С. 143.

¹⁶ Цит по: Гайда А.Ф. Указ. соч. С. 146.

собрания не было «беспримерным», как его иногда именуют, однако нельзя также утверждать, что это были исключительно законные решения, ибо основывались они не на букве закона (потому как законы попросту переставали работать в тех условиях), а принимались исходя из принципа «революционного права». Вместе с тем, пока ещё не доказано, что данный принцип являлся и является единственно возможным и оправданным решением – и об этом никогда не стоит забывать.

Проблема Всероссийского Учредительного собрания заключается в том, что оно само в себе не несло гарантий демократического пути развития – его судьба тому доказательство. Но именно насильственное устранение безусловно легитимного высшего политического учреждения страны и последовавшая вскоре трагедия гражданской войны побуждают видеть в Учредительном собрании несостоявшуюся демократическую альтернативу большевистскому режиму¹⁷.

На выборах во Всероссийское Учредительное собрание боролись не просто партийные доктрины – решалась судьба дальнейшего развития России. В этом смысле успех эсеров, собравших более половины голосов, значителен прежде всего тем, что «это была массовая поддержка центристской, примирительной линии». В свою очередь, 23, 3 % голосов, полученных большевиками, к тому времени захвативших высшую исполнительную власть в стране, значили куда больше, чем обычная неудача на выборах – «это фактически был вотум недоверия населения новой власти»¹⁸. «Третий путь» формально, но победил.

Принципиально важно и то, что судьба Всероссийского Учредительного собрания показала несовместимость двух способов преобразования общества – грубо-насильственного, через вооруженный переворот, и демократического, через всенародное волеизъявление. Один из них должен был уступить другому.

¹⁷ Протасов Л.Г. Всероссийское Учредительное собрание и демократическая альтернатива: Два взгляда на проблему // Отечественная история. 1993. № 5. С. 4.

¹⁸ Там же. С. 13.

В истории Октябрьской революции роспуск Учредительного собрания пребывает, так сказать, в тени главного события – восстания 25 октября в Петрограде. Однако, по мнению некоторых исследователей, в истории российского тоталитаризма иерархия этих событий иная. В октябре большевики захватили власть путём свержения непопулярного Временного правительства и мотивировали это, не в последнюю очередь, необходимостью обеспечить своевременный созыв Учредительного собрания. «Никто бы, вероятно, сейчас не осуждал большевиков за октябрь 1917 г., - размышляет Н.С. Симонов, - если бы они выполнили своё обещание передать верховную власть Всероссийскому Учредительному собранию»¹⁹.

Однако 6 января 1918 г. большевики сожгли за собою мосты, разогнав абсолютно легитимное даже с точки зрения «революционного права» собрание народных избранников, среди которых решительно доминировали социалисты. После 6 января надежды на конституционное развитие России полностью отпали²⁰.

Таким образом, разгону Всероссийского Учредительного собрания суждено было стать поворотным событием в истории социальной революции 1917 – 1921 гг.: был упущен последний шанс создания правящей коалиции социалистических партий, была фактически спровоцирована гражданская война, которой был дан более чем весомый повод. Ликвидация Учредительного собрания и всего комплекса связанных с ним гражданских прав и свобод содержала в себе и свёртывание тех преобразований, ради которых революция совершалась (прямое народовластие, производственная демократия, земля – крестьянам, национальное самоопределение и др.) и которые базировались на политической и экономической свободе. Этот акт лишил правящую партию её внутреннего демократического потенциала, скомпрометировав сторонников компромисса с Учредительным собранием. Сложившаяся в итоге система приобрела полностью закрытый характер, оказавшись неспособной к саморегуляции, к обновлению²¹.

¹⁹ Симонов Н.С. Демократическая альтернатива тоталитарному нэпу // История СССР. 1992. № 1. С. 55 – 56.

²⁰ Протасов Л.Г. Указ. соч. С. 17.

²¹ Там же. С. 18.

Было положено начало разделению и трагическому противопоставлению того, что по канонам марксизма должно следовать рука об руку: власть трудящихся, опиравшаяся на авторитет оружия для защиты завоеваний от контрреволюции, и демократия для трудящихся, опирающаяся на авторитет выборных представительных органов власти для защиты завоеваний социальной революции от узкопартийных претензий на неограниченное политическое господство²².

Кажется парадоксальным, но ещё за месяц до октябрьского переворота Ленин писал, что «если есть абсолютно бесспорный, абсолютно доказанный фактами урок революции, то только тот, что исключительно союз большевиков с эсерами и меньшевиками, исключительно немедленный переход власти к Советам сделал бы гражданскую войну в России невозможной»²³. Однако это было до переворота, а после позиция партии изменилась.

Таким образом, нарождающаяся система политического управления в России вновь оказалась ввергнута в пучину беззакония. Большевики (в составе коалиции с левыми эсерами) сами показали оставшимся партиям возможный путь борьбы за власть методами революционного террора, и ПСР не преминула им воспользоваться. Действия и тех и других в данной ситуации были, безусловно, далеки от законных и оправдывались всё теми же принципами «революционного права». Основой их становилась не юридическая, а политическая опора – на революционные массы – та же неизбежная слабость, что погубила Временное правительство. Это была беда не только политических партий, а всей социальной революции в России. За обладание властью боролись все – кто умел и кто не умел и, к сожалению, как умел. Оснований для оправдания своей борьбы и методов, которыми она велась, у всех оказалось достаточно.

²² Журавлёв В.В., Симонов Н.С. Причины и последствия разгона Учредительного собрания // Вопросы истории. 1992. № 1. С. 15.

²³ Ленин В.И. ПСС. Т. 34. С. 222.

Часть II. Борьба Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания за всероссийскую власть

Возникнув в июне 1918 года, Комитет членов Учредительного собрания просуществовал, затем, включая все его дальнейшие превращения до декабря месяца того же года, около семи месяцев. В историографии подробно показан процесс назревания мятежа в Самаре и роль в этом региональной организации социал-революционеров и поднявших мятеж чехословаков. Уже вскоре после разгона Учредительного собрания делегаты социал-революционеров от Самарской губернии – И.М. Брушвит, П.Д. Климушкин и Б.К. Фортунатов вместе с представителями Тверской (В.В. Вольский) и Минской (И.П. Нестеров) губерний прибыли в Самару. В корне не согласные с разгоном всенародно избранного Учредительного собрания эти делегаты приступили к подпольной борьбе с большевиками, – ими был проведен нелегальный съезд членов Учредительного собрания, установлена связь с делегатами от Урала и Сибири. Несколько позднее об этом периоде свидетельствовал будущий Управляющий Внутренних дел Комуча П.Д. Климушкин «Самарский переворот не явился стихийно... Вскоре после нашего возвращения из Петрограда мы поставили себе задачей подготовить условия для ниспровержения большевистской власти... и мы занялись этой работой...»²⁴.

Вероятно, эта активность обратила на себя внимание столичных организаций эсеров ушедших в жесткую оппозицию ленинскому правительству после Брестского мира. Во всяком случае состоявшийся в мае 1918 года в Москве 8-й совет партии эсеров принял решение о переброске своих основных кадров на Восток, в частности в Среднее Поволжье²⁵.

²⁴ Цит по: Майский И.М. Демократическая контрреволюция. М. 1923. С. 44.

²⁵ См.: Обвинительное заключение по делу Центрального Комитета и отдельных членов иных организаций партии Социал-Революционеров. М. 1922. С. 15-16; 79-82.

Непосредственной реализацией этого плана занимались «Союз возрождения» и «Союз защиты Родины и свободы»²⁶.

В Самаре шла активная подготовка антибольшевистского восстания, катализатором которого и стал небезызвестный мятеж чехословацкого корпуса. Утром 8 июня частями Чехословацких войск была захвачена Самара (местные большевистские руководители не смогли организовать грамотного сопротивления и во главе с В.В. Куйбышевым спешно эвакуировались в Симбирск). Одновременно с захватом города активизировал свою деятельность антибольшевистский центр²⁷, взявший в свои руки политическую власть в городе. Так на исторической сцене России появился Комитет членов Всероссийского Учредительного собрания.

Сразу необходимо отметить, что Комуч вначале создавался и задумывался своими лидерами не как Всероссийская власть, а как местный орган управления, о чем свидетельствует первый же приказ нового Самарского правительства: «Гражданская и военная власть в городе и губернии, *впредь до образования* (выделено нами – авт.) учреждений правительством общероссийским, переходят к комитету, состоящему из членов Учредительного собрания, избранными от Самарской губернии...»²⁸.

В первый день своего правления новая власть именовалась «Самарским комитетом членов Всероссийского Учредительного собрания», однако уже со второго дня слово «Самарский» было выброшено, как знак того, что задачи комитета в сложившейся обстановке имеют не местный, а всероссийский характер – ведь на начало июня красные войска безостановочно отступали, а вся территория республики Советов была охвачена кольцом фронтов. Чехословацкие войска практически не встречали сопротивления - падение большевиков казалось неизбежным. Всё свое дальнейшее существование

²⁶ См.: Там же. С. 70-72.

²⁷ В конце мая представитель самарских эсеров И.М. Брушвит прибыл в Пензу для переговоров с руководителями Чехословацкого корпуса, в ходе которых добился принципиальной договорённости о поддержке будущего Самарского восстания. В последующем чехословацкие руководители играли важную роль в мероприятиях Комуча, будучи фактически опорой этого правительства.

²⁸ Государственный Архив Самарской Области (ГАСО). Ф. Р-402. Оп. 1. Д. 2. Л. 1-2.

Комуч всеми способами подчеркивал свою исключительность, лежавшую на нём заботу о будущем всего Российского государства. Естественно, что права Комуча на такие заявления не бесспорны, – максимальное число членов Учредительного собрания вошедших в Комитет составляло 97 человек, что даже не дотягивало до трети от числа делегатов избранного всенародным голосованием Учредительного собрания. Однако выше нами уже подчеркивалось, что легитимной власти на территории бывшей Российской империи не существовало в принципе, а разгон большевиками самого «хозяина земли русской» давал моральное право для борьбы с последними любыми возможными способами. Конечно, более чем спорные права комитета на Всероссийскую власть остро чувствовались современниками, – к примеру, во время совместного совещания Комуча с Сибирским правительством 15-16 июля в Челябинске делегат от Сибири Михайлов заявил, что «... комбинация из 30 человек, берущих на себя законодательные и контролирующие функции, кажется не государственно-правовой, а юмористической...»²⁹. Такое отношение во многом показательно. Однако, как бы то ни было, Комуч настаивал на своих правах, и делал всё возможное для укрепления своей власти и объединения противоборствующих большевикам сил под своим флагом.

Захватив власть в Самаре, члены комитета в первую очередь отменили большую часть всех декретов Советской власти, не соответствующих их представлениям о подлинно демократической республике – «Все ограничения и стеснения в свободах, введённые большевистскими властями, отменяются, и восстанавливается свобода слова, печати, собраний и митингов.»³⁰. Немедленно были возвращены к жизни земские органы управления.

Политическая позиция Комуча, в отличие от его экономической программы, была совершенно ясная и определённая. Комитет стоял на почве

²⁹ Попов Ф.Г. Чехословацкий мятеж и Самарская учредилка. Куйбышев 1937. С. 220.

³⁰ ГАСО Ф. Р-402. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

демократической федеративной республики со всем полагающимся ей антуражем гражданских свобод и конституционных гарантий (в заголовках некоторых актов Комитета так и значилась аббревиатура «Р.Ф.Д.Р.»). Схема власти нового правительства была, по условиям гражданской войны, очень простая и понятная – законодательные полномочия были у Президиума Комуча (Председатель – В.К. Вольский, товарищ председателя – М.Я. Гендельман), а исполнительные – у Совета Управляющих Ведомствами (Председатель П.Г. Маслов, заместитель – В.Н. Филлиповский)³¹. Представителями Комитета на местах были Губернские и Уездные уполномоченные со всей полнотой административной власти. Все остальные функции выполняли земства.

Для понимания всех мероприятий и преобразований Комуча важно понять, что, по свидетельству Майского И.М., Комитет стремился, по возможности, ограничиться в своей деятельности наиболее неотложными мероприятиями текущего характера, не имеющими принципиального значения и не закрывающими дороги для свободного волеизъявления будущего «хозяина земли русской»³². Это комитету не всегда удавалось, но таково было его основное настроение. Именно поэтому издаваемые им акты назывались не «законы», а «приказы». Именно поэтому у него были не «министерства» и «министры», а «ведомства» и «управляющие ведомствами». Именно поэтому публикуемые им официальные документы так часто начинались словами: «Впредь до установления нормальных отношений...» или «Впредь до восстановления законной власти...».

Свои же главные цели Комуч определял, как подготовка к ещё одному созыву разогнанного большевиками Учредительного собрания, и немедленное восстановление антигерманского фронта, для ликвидации

³¹ Всего было создано 14 Ведомств – Земледелия (П.Г. Маслов), Продовольствия (В.И. Алмазов), Торговли и промышленности (В.Н. Филлиповский), Финансов (Д.Ф. Гаков), Путей сообщения (И.П. Нестеров), Почт и телеграфов (П.Г. Белозеров), Госимущества и госконтроля (В.С. Абрамов), Военное (Н.А. Галкин), Внутренних Дел (П.Д. Климушкин), Иностраных Дел (М.А. Веденяпин), Юстиции (А.С. Былинкин), Просвещения (Е.Е. Лазарев), Труда (И.М. Майский), Охраны гос. порядка (Е. Ф. Роговский).

³² Майский И.М. Демократическая контрреволюция. М. 1923. С.68-69.

Брестского мира и доведения, совместно с союзниками, до победного конца борьбы против прусского милитаризма³³. Борьба против большевиков воспринималась комитетчиками не более чем революционная необходимость «Мы ведем борьбу не с большевиками, – подчеркивал один из членов Комуча, – а с немцами. Большевики только ширма. Нащупывая врага, приходится прокалывать штыком и ширму»³⁴. Тем не менее ход истории, как это часто бывает, внес свои коррективы в планы Комуча, – с течением времени стало понятно, что сил образованной «Народной армии» Комуча и чехословацкого корпуса явно недостаточно для борьбы с этой «ширмой». Перед Комучем на первый план выходят проблемы консолидации всех антибольшевистских сил под своим флагом³⁵. Для этого уже с начала июля начинаются оживленные консультации с многочисленными правительствами близкими к Комучу по духу. 3 июля Комуч приказом № 72 учреждает иностранный отдел, позднее преобразованный в ведомство «для сношения с правительствами внутри России, признающими Учредительное собрание и с представителями дружественных и нейтральных держав»³⁶. Руководителем данного ведомства стал М.А. Веденяпин.

Пожалуй, именно эта сторона деятельности Комитета вызывала и вызывает споры, порождая при этом самые разнообразные оценки. Эта деятельность вызвала к жизни самые распространённые ярлыки, навешиваемые советской историографией Комучу – это и «прислужники буржуазии» и «соглашатели» и «пешки в руках западных господ». Авторы настоящей статьи, исходя из посылки, что именно эта страница истории Комуча, как нельзя более лучше иллюстрируют как сам Комитет, так и

³³ Для этих целей, уже 9 июня, Комучем опубликовано воззвание о записи добровольцев в формируемую им «Народную армию» (ГАСО. Ф. Р-402. Оп. 1. Д.2. Л.11), а 5 июля им был объявлен очередной призыв молодёжи 1897-98 гг. рождения. Командующим всеми войсками Комуча был назначен начальник 1-й чехословацкой дивизии полковник Чечек. Всего под знамёнами «Народной» армии стояло порядка 65 тысяч человек.

³⁴ Цит по: Майский И.М. Демократическая контрреволюция. М. 1923. С. 72.

³⁵ Основную часть членов комитета составляли социал-революционеры (как правые, так и левые), однако его поддерживали меньшевики, Бунд, «Единство», энесы, объединённая еврейская социалистическая партия и, отчасти, кадеты. Переговоры о поддержке велись со всем спектром политических сил России, впрочем, не всегда успешно.

³⁶ ГАСО Ф. Р-402. Оп. 1. Д. 2. Л. 23.

реальность его общегосударственных притязаний, постараются дать краткий экскурс в историю вопроса.

Итак, первые консультации Комуч проводил с так называемым «Уральским общевоинским правительством». Его руководитель полковник А.И. Дутов уже 16 июня прибыл в Самару. Лично А.И. Дутов был введён в состав Комитета³⁷, а несколько позднее ему был присвоен чин генерала³⁸. Такая «торговля», к сожалению, была в порядке вещей в политике Комуча. Но даже при этом с Уральским правительством, – органом полностью подконтрольным А.И. Дутову велись достаточно напряженные переговоры. Сохранилась стенограмма совместных заседаний правительств – при постоянно подчеркиваемых общих целях, разногласия видны даже невооружённым взглядом. Председатель уральского правительства Фомичев подчеркивает, «что наши взаимоотношения - равного к равному»³⁹, игнорируя всероссийские претензии Комуча. Лишь после многочисленных переговоров это образование вошло в подчинение Комуча. Впрочем, этот факт положительно сыграл на отношениях Комуча с Оренбургским правительством и Временным правительством Урала, без особых условий признавших доминанту Комитета. Также соблазнившись принципами федерализма, провозглашаемых Комуча, соглашение с ним заключила «Алаш-Орда» – киргизская автономия. 22 июля Комуч направляет своего представителя на Дон для установления связи с командующим Добровольческой армией генералом М.В. Алексеевым.

Таковы были успехи, остаётся осмотреть провалы. Они связаны с отношениями с «Временным Сибирским правительством» – одним из крупнейших региональных правительств. В лице этого образования Комуч получил очень серьёзного противника, сразу же занявшего враждебную позицию. Комитет всячески пытался договориться с Сибирским правительством, но последнее было настроено непримиримо. Причины этого

³⁷ ГАСО Ф. Р-402. Оп. 1. Д. 2. Л.40.

³⁸ Волжское слово. 1918. № 145.С.1.

³⁹ ГАСО Ф. Р-402. Оп. 1. Д. 3. Л. 35.

не ясны только на первый взгляд. Действительно, все свои полномочия «Временное сибирское правительство» получило от «Сибирской областной думы» существовавшей с конца 1917 года и бывшей по своему составу однородно с Комучем – основные роли там играли эсеры. Формально Сибирское правительство было подотчетно думе, в реальности дело обстояло с точностью до наоборот, – основные роли в Сибирском правительстве были распределены между реакционным офицерством и монархистами кадетской ориентации. Естественно, что за такой верхушкой стояла армия, а дума оказалась в положении заложника у своего «детища». Иметь какие-либо дела с Комучем это правительство соглашалось только под сильным нажимом представителей Антанты. В таких условиях состоялись два узких совещания в Челябинске 15-16 июля и 23 августа. Отношение сибиряков к этим действиям видно из заявления делегата Головачёва «Сибирь не потерпит на своей территории никакой иной власти, кроме власти Сибирского правительства»⁴⁰. Дабы ещё более подчеркнуть своё нежелание сколько-нибудь, считаться с Комучем совет министров определил границы Сибири, ввел некоторые таможенные пошлины и заморозил счета Комуча, что немедленно вызвало аналогичную реакцию Комитета. В состав границ Сибири были включены и некоторые «территории Учредительного собрания» - к примеру, весь Урал и города Челябинск и Златоуст. Комуч естественно выражает многочисленные протесты, заявляя, что «все подобные действия Временного Сибирского правительства служат серьезным препятствием к воссозданию государства Российского...»⁴¹.

Противостояние иногда принимало комический характер. «Мои сношения идут с иностранным ведомством, а не с комитетом в целом», - сообщал уполномоченный Сибирского правительства при Комуче Е.Е. Яшнов, которого рассматривали в Самаре как ... иностранного посла и не допускали на заседания комучевского правительства. Объясняя это,

⁴⁰ Попов Ф.Г. Чехословацкий мятеж и Самарская учредилка. Куйбышев 1937. С. 220.

⁴¹ ГАСО Ф. Р-402. Оп. 1. Д. 3. Л.46.

комучевский управляющий ведомством иностранных дел М.А. Веденяпин с серьёзным видом заявил ему, что «международное право не предусматривает случаев, когда иностранные послы участвуют в заседаниях правительства, при котором они аккредитованы»⁴².

Сибирское правительство всеми методами пыталось переманить на свою сторону правительства номинально признавшие своё подчинение Комучу и в ряде случаев (к примеру с Уральским правительством А. И. Дутова) ему это удавалось. Показательный эпизод борьбы этого времени - существование в Ижевске... ещё одного Комуча (Прикамского), который был полностью зависим от Сибири, и не признавал Самарского «коллегу».

Тот факт, что после долгой конфронтации и многочисленных срывов переговоров сторонам удалось таки на государственном совещании в Уфе (8 – 23 сентября 1918 года) прийти хоть к какому то компромиссу целиком объясняется вмешательством держав Антанты.

Постараемся оценить при этом внешнюю политику Комуча. Комитет, провозглашая всероссийский характер своей власти, был заинтересован в признании своей организации мировым сообществом в качестве предвестника суверенного российского правительства, что должно было поднять его престиж на территориях освобождённых от большевиков. Кроме этого немаловажного фактора существование в Самаре полуофициальных представительств держав Антанты успокаивало местную буржуазию⁴³, а использование агитационно-просветительским отделом листовок типа: « И

⁴² Иоффе Г.З. Демократическая контрреволюция. М.1971. С. 76-77.

⁴³ В Самаре в период существования Комуча существовало несколько «дипломатических представительств» – Франции (консулы Жанно и Камо, с весьма неопределёнными отношениями между собою), Англии (Кунинг), Японии (Им Ю Ипо), Персии (Мифти Абасов), Польской Рады (Вержбицкий), США (Гадлей и Вильямс), Чехословацкого Национального совета (Влассак) и Италии (Не удалось найти фамилию представителя – М.К., Е.И.). Их деятельность была в основном рассчитана на местную буржуазию. Сами члены Комуча весьма неопределённо высказывали к ним своё отношение (К. пр. см. Волжский день, 1918, № 32.), однако соблюдали в целом «дипломатический этикет», бывая на «политических чашках чая» у обозначенных выше представителей, где консультировались с ними по поводу наиболее острых политических вопросов.

не мы одни будем. За нас бьются родные нам англичане и французы»⁴⁴ повышало боевой дух Народной армии.

Осматривая собственно внешнеполитические ориентиры Комуча следует признать, что члены его хотя бы на словах, но стояли за интересы России. К примеру, призывая иностранные войска на территорию государства, они заявляли, что «это не может иметь какой-либо территориальной компенсации, или вообще ничего иного за счет союзной России и что приглашение доблестных союзных войск на территорию России не преследует никакой иной цели, кроме борьбы с внешним врагом, следовательно, союзные войска не могут быть использованы для другой цели и особенно для внутренней борьбы...»⁴⁵, а должно расцениваться как помощь союзнику с последующей эвакуацией данных войск по первому требованию российского правительства. Надо отметить, что даже в критические моменты своего существования, призывая на помощь десант, Комуч не отступил от своих принципов, и заявлял что Россия «может быть только единая и неделимая»⁴⁶. Что касается денег, которыми якобы снабжались члены Комуча, то это традиционное обвинение советской историографии, было отведено ещё в ходе рассмотрения дела партии эсеров в 1922 году⁴⁷ самими государственными обвинителями. У нас нет точных сведений, но, судя по письму министра иностранных дел Франции Пишона, деньги должны были перевестись только тогда, когда члены Комуча смогут «дать, нам реальные доказательства признания страной»⁴⁸.

Комитет так и не был официально признан ни одной страной Антанты. Отношение к нему сформулировал уже цитируемый Министр Иностранных Дел Франции Пишон в своей телеграмме М. А. Веденяпину (Ведомство Иностранных Дел) – «Антанта не признает себя вправе делать выбор между

⁴⁴ ГАСО. Ф. Р-4140. Оп.1 Д.8.Л.14.

⁴⁵ ГАСО. Ф. Р-402. Оп.1. Д. 3. Л.37.

⁴⁶ Вестник Комитета членов Учредительного собрания. 1918, 20-е сентября. С. 2.

⁴⁷ Обвинительные речи на процессе эсеров. М. 1922 г. С.56.

⁴⁸ Цит. по: Медведев В.Г. Белое движение в Среднем Поволжье в 1918-1919 годах. Дисс... канд. Ист. Наук. Ульяновск. 1995. С.196.

политическими группами, борющимися между собой и поддерживать одних против других..., невозможно ассоциировать Учредительное собрание с его комитетом...»⁴⁹.

Тем не менее, достаточно ограниченная внешняя политика Комитета всё таки привела к одному осязаемому результату – посредством неё Комучу удалось привлечь внимание стран Антанты к проблемам восстановления Всероссийской власти и Временное Сибирское правительство было просто вынуждено к переговорам, впрочем, Комучу это уже мало, чем помогло.

Провал линии Комуча на Государственном совещании известен - в конечном документе от 23 сентября 1918 года о создании «Уфимской директории» не прописаны вопросы подотчетности нового Всероссийского правительства Учредительному собранию. В первую очередь это вызвано неудачами Комуча на фронтах. Комитет уже не мог диктовать свои условия. В директорию на правах личного членства вошли двое представителей Комуча, которые оказались полностью блокированы правыми. Комуч само ликвидировался и переименовывался в «съезд членов Учредительного собрания», «Совет управляющих ведомствами» оставался в Самаре в качестве областной власти. Однако Самара была сдана частям Красной Армии уже 7 октября.

Окончательно комитет прекратил свое существование после «государственного переворота» 18 ноября (захват власти единолично адмиралом А.В. Колчаком) когда часть членов «съезда» была арестована и расстреляна. Юридически «съезд» был упразднён приказом Верховного правителя России А.В. Колчака 3 декабря 1918 года. «Третий путь» сошел с исторической сцены России⁵⁰.

Итак, политика консолидации всех антибольшевистских сил под флагом Комуча провалилась, из-за неспособности Комуча противостоять

⁴⁹ Цит по: Майский И.М. Демократическая контрреволюция. М. 1923. С. 78.

⁵⁰ Много позднее, в 1921 году уже в эмиграции, в Париже, состоялась конференция членов Учредительного собрания, где присутствовали 33 человека, принявшая решение о создании своего постоянного органа. Однако даже большинство эмигрантов квалифицировали его как «фикцию такого явления, мимо которого давно уже прошла русская жизнь» (См. подр. Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. М. 1982.).

Красной Армии, нежеланием жителей региона бороться под знаменами Комитета. В первую очередь это связано с непродуманной экономической политикой Комитета. Тактика решения только насущных вопросов не оправдала себя. Нередко члены комитета вопросы экономической политики использовали только как средство для решения политических задач (таким образом, они часто договаривались с местной буржуазией, на деньги которой и существовали). Отчётливей всего это было видно в аграрной политике Комитета. Поволжье – традиционно крестьянский регион и устойчивость правительства была напрямую связана с поддержкой его селом. Именно здесь Комуч допустил, в конечном счете, фатальные для себя ошибки.

В аграрных вопросах Комуч придерживался положений «Закона о Земле» принятого 5 января 1918 года Учредительным собранием⁵¹. По ним вся земля переходила в распоряжение земельных комитетов, которые в соответствии с местными условиями создают временные правила пользования ею. В одной из своих деклараций Комуч заявлял: «Земля безоговорочно перешла в народное достояние и никаких попыток к возврату её в руки помещиков. Комитет не допустит сделки купли-продажи и залога на землю сельскохозяйственного значения...»⁵². Так было в лозунгах, а на деле Комуч, во многом под давлением буржуазии, 22 июля принимает во многом смертельный для себя закон о снятии озимых посевов «произведённых в 1917 на 1918 год как в трудовых, так и не трудовых хозяйствах, принадлежит тому, кто их произвёл»⁵³, тем самым фактически восстановив помещичье землевладение, сверх того, во время правления Комуча практиковалась продажа земель иностранцам⁵⁴. Крестьянство повернулось лицом к большевикам.

⁵¹ Приказ № 83 от 6 июля - ГАСО. Ф. Р-402. Оп.1. Д. 2. Л.25.

⁵² ГАСО. Ф. Р-402. Оп.1. Д. 2. Л.44.

⁵³ Там же, Л.42-43.

⁵⁴ В начале июля французская фирма с попустительства управляющего ведомством земледелия П.Г. Маслова, приобрела громадное имение Ушкова в Ставропольском уезде за 12 млн. рублей. – Волжское слово, 1918. № 133. С.2.

Еще более сильными перегибами отличалась политика Комитета в области рабочей политики. Членами комитета фактически, под давлением местной буржуазии, проводилась денационализация (что не совсем вязалось с программой ПСР). Так 12 июня были денационализированы банки⁵⁵, а чуть позднее такая же мера была предпринята в отношении фабрично-заводских предприятий⁵⁶.

Существо экономической политики Комитета было достаточно ясно определено и разъяснено Председателем президиума Комуча В.К. Вольским в его выступлении на съезде городов и земств 15 августа: «Отвергая всякого рода социалистические эксперименты, Комитет считает, что капиталистический строй в настоящее время отменен быть не может. Капиталистическая промышленность должна существовать, и класс капиталистов должен иметь возможность вести промышленность»⁵⁷. Надо признать, что такие заявления вряд ли могли наделить Комитет поддержкой пролетариата⁵⁸.

Немаловажную роль в падении авторитета Комуча на местах сыграли и грубые действия губернских и уездных уполномоченных – фактически удельных князьков на своей «вотчине». Уполномоченные не считались с нуждами населения, игнорировали деятельность земств, причём ответственность за эти действия автоматически переносилась на Комитет, члены которого часто даже об этом не подозревали.

Еще надо констатировать, что лозунги Комуча по всем позициям уступали лозунгам большевиков. Все разговоры о демократии, о временных лишениях рабочего класса во имя не ясных для большинства идей

⁵⁵ Приказ № 16 - ГАСО. Ф. Р-402. Оп.1. Д. 2. Л.5.

⁵⁶ Приказ № 19 от 13 июня - ГАСО. Ф. Р-402. Оп.1. Д. 2. Л.7.

⁵⁷ Вестник Комитета членов Учредительного собрания. 1918, 16-е августа. С. 1.

⁵⁸ Конфликты Комуча с пролетариатом отличались особой остротой. Так 1 июля было временно закрыто одно из крупнейших предприятий губернии – Сергиевский завод в поселке Ивашенково, где сильные позиции имели большевистские организации. По проекту ликвидации этого завода, составленного «командующим армией народной обороны Ивашенковского района» поручиком А.И. Взоровым планировалось «рассчитать» неблагонадежных рабочих, создать заводоуправление на новых началах, а затем снова пустить завод в ход. «Рассчитанных» рабочих планировалось обязать к выезду из района. - ГАСО. Ф. Р-2700. Оп.1. Д. 698. Л.55, 63..

Учредительного собрания, не могли сравниться с простым и понятным «Землю – крестьянам, заводы – рабочим, мир – всем». Практически все мероприятия Комуча оказались провальными, несмотря на благие, в общем - то намерения членов Комитета. Исключение составляет, наверное, только социальная политика.

Часть III. Социальные преобразования Кому́ча

События июня 1918 года ознаменовали собой начало нового этапа в развитии территорий, оказавшихся под властью правительства Кому́ча. Сразу же после перехода власти к Кому́чу и образования органов управления, Комитет начал проводить в жизнь свою социальную программу, одной из составных частей которой было политика в области образования. Новая власть признала «заботу о народном образовании такой же важной и такой же неотложной, как заботу об освобождении России от внешнего врага и о внутреннем успокоении и объединении»⁵⁹. Отсюда легко понять, что Кому́ч, считая себя предвестником Всероссийской централизованной власти, придавал огромное значение формированию государственной идеологии, фундаментом построения которой считал народное образование.

В настоящее время в исторической науке идут оживлённые споры по вопросу об оценке преобразований Кому́ча, однако его деятельность в сфере образования признаётся в целом положительной⁶⁰.

Первым же мероприятием нового правительства в деле образовательной политики было, в связи с приближением нового учебного года, создание Временных губернских комитетов по народному образованию и поручение им прояснения сложившейся в сфере просвещения обстановки «для введения в нормальное русло школьной жизни, с которой за четыре года войны привыкли решительно не считаться»⁶¹. Положение это оказалось весьма неприятным: как выяснилось, жалование учителей, например, в ряде случаев «не превосходило жалование сторожа»⁶². Естественно, что в таких условиях преобразования были просто необходимы.

Финансовыми комиссиями при Временных комитетах был установлен новый прожиточный минимум для учащихся лиц в размере 400 рублей в

⁵⁹ ГАСО. Ф. Р-3931. Оп. 1. Д. 26. Л. 18.

⁶⁰ См.: Кабытов П.С., Кабытова Н.Н. В годы гражданской войны // Самарская область. Изд. 2-е. Самара, 1998. С. 123 – 175.

⁶¹ ГАСО. Ф. Р-3931. Оп. 1. Д. 26. Л. 17.

⁶² ГАСО. Ф. Р-122. Оп. 1. Д. 1. Л. 34.

месяц⁶³ и новые оклады. В частности, преподавателям высших начальных училищ Самарской губернии предполагалось выплачивать от 400 до 600 рублей в месяц⁶⁴. Однако денег в казне для выполнения данных условий не хватало. В этой связи Ведомство народного просвещения при Комитете пошло на проведения ряда преобразований, выразившихся в признании Декрета Советской власти о ликвидации учебных округов, – во-первых, и, во-вторых, передало «управление начальными, высшими начальными и средними школами и другими учебными заведениями ведения Министерства Народного Просвещения и заведование делом народного образования на местах ... Губернским и Уездным земствам и органам Городского Самоуправления»⁶⁵. Отныне казна выплачивала из месячного содержания учителям лишь 200 рублей, остальное должны были доплачивать органы местного самоуправления⁶⁶. В целом планировалось расходовать на содержание школ и училищ одной только Самарской губернии около 50 млн. рублей⁶⁷.

Таким образом, правительство Комуча пошло на расширение компетенции органов местного самоуправления, передав в их ведение все учебные заведения, разрешило им «вносить изменения в действующие учебные планы и программы»⁶⁸ и возложило на них часть финансирования. Предполагалось, что земства и городские думы, в течение прошедшего к тому времени полувека своего существования доказавшие свою компетентность в деле развития социальной инфраструктуры региона, сделают дальнейшее развитие в области образования более целенаправленным и эффективным. Однако, как оказалось, денежных средств в бюджетах органов местного самоуправления не хватило на проведение в жизнь и этого весьма компромиссного решения. Структуре

⁶³ Там же. Л. 4.

⁶⁴ Там же. ЛЛ. 6, 6 об., 7, 16 об.

⁶⁵ ГАСО. Ф. Р-3931. Оп. 1. Д. 5. Л. 6.

⁶⁶ ГАСО. Ф. Р-122. Оп. 1. Д. 1. Л. 35.

⁶⁷ Там же. Л. 33 об.

⁶⁸ ГАСО. Ф. Р-3931. Оп. 1. Д. 5. Л. 17.

органов самоуправления уже был нанесён непоправимый ущерб советской властью.

В связи с этим уже 5 октября 1918 г. Комитет пересмотрел ранее установленные суммы на содержание учебных заведений и утвердил новые размеры пособия «из средств Государственного Казначейства по содержанию местными самоуправлениями всех типов учебных заведений ведомства Народного Просвещения». Отныне на содержание учителя высших начальных училищ отводилось – 375 рублей, учительских семинарий – от 355 до 375 рублей в месяц⁶⁹.

Для проведения нормального образовательного процесса новым правительством было поручено «Кооперативному издательству приступить к переизданию необходимых учебников и учебных руководств»⁷⁰, что позволило существенно расширить базу для образования. Для контроля над изданием была учреждена Книжная палата⁷¹.

Одним из первых своих распоряжений Комуч вновь вводил в школах изучение закона божьего, отменённого Советами. Теперь все «духовно-учебные заведения должны были быть переданы ведомству Народного Просвещения и субсидироваться из средств казны»⁷².

Другим важным аспектом правительственной политики Комуча в сфере народного просвещения явилось создание смешанной (мужской и женской) форм обучения. В остальных (не смешанных) учебных заведениях должны были постепенно выравниваться программы обучения с целью воплощения в жизнь «принципа равноправия мужчин и женщин»⁷³.

Необходимо отметить ещё один немаловажный факт. Преследуя идею создания федеративного устройства будущего Российского государства и признавая право на национально-культурную автономию малых народов, Комуч декларировал, что они (народы) «получают право не только

⁶⁹ Там же. ЛЛ. 1, 1 об., 2.

⁷⁰ Там же. Л. 26.

⁷¹ Там же. Л. 13.

⁷² ГАСО. Ф. Р-3931. Оп. 1. Д. 32. Л. 11.

⁷³ Там же. Д. 26. Л. 38.

пользоваться родным языком в местном управлении, самоуправлении и суде, но и свободно... открывать различные школы, строить свою религиозную жизнь... самостоятельно ведать дела народного образования»⁷⁴. В соответствии с этим стали открываться национальные школы. Первой из них была Уфимская татарская гимназия⁷⁵. Также были преобразованы в Чувашскую учительскую семинарию 3-х годичные Педагогические курсы при Уфимском 2-м высшем начальном училище⁷⁶.

Помимо всего прочего были открыты Курсы по медицинским предметам при Союзе лекарских помощников; профессиональные учебные заведения при Патронном заводе Петрограда, эвакуированном в Симбирск; смешанная гимназия в Уфе и Самарская 3-я женская гимназия⁷⁷.

Несомненной заслугой Комуча явилось создание Университета в Самаре. Возможно, это одно из начинаний Комуча, достойных безоговорочного одобрения, и единственное, дошедшее до наших дней.

К 1917 г. по всей России насчитывалось всего тринадцать университетов. Из них в огромном Поволжско-Уральском регионе получить образование можно было лишь в двух – Казанском (открыт в 1804 г.) и Саратовском (открыт в 1909 г.). Такое положение дел значительно снижало возможность получить высшее университетское образование всем желающим. Именно поэтому невозможно переоценить важность открытия Самарского университета.

Вопрос об открытии университета обсуждался на соединённом заседании членов губернской земской управы и Совета профессоров Самарского педагогического института под руководством Е.Е. Лазарева – заведующего Ведомством народного просвещения Комуча⁷⁸. На

⁷⁴ ГАСО. Ф. Р-402. Оп. 1. Д. 3. Л. 48.

⁷⁵ ГАСО. Ф. Р-3931. Оп. 1. Д. 26. ЛЛ. 2 – 5.

⁷⁶ Там же. Д. 8. Л. 46.

⁷⁷ См.: ГАСО. Ф. Р-3931. Оп. 1. Д. 34.

⁷⁸ Соединённое собрание состоялось 27 июля 1918 года.

объединённом собрании было единогласно решено «немедленно преобразовать пединститут губернского земства в университет»⁷⁹.

10 августа 1918 года приказом Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания № 216 «Педагогический Институт, учреждённый Самарским губернским земством в память 19 февраля 1861 года» преобразовывался «в Самарский Университет со всеми правами и преимуществами, Российским Университетам присвоенными... с предоставлением новому Университету права открывать, по мере возможности, такие факультеты и отделения, какие будут вызываться необходимостями местной жизни»⁸⁰. В тот же день приказом Ведомства Народного Просвещения за № 217 в должности первого ректора университета был утверждён директор бывшего Педагогического Института профессор А.П. Нечаев (был директором Пединститута с 1 сентября 1917 года)⁸¹.

И хотя волжане переживали труднейшее время, время острейшего трагического противостояния, разлада (Самара находилась в эпицентре военных событий), открытие университета вызвало огромный общественный интерес, было воспринято как «акт высокого культурного значения для всего народа». Представитель Самарского Союза учителей А.П. Поспелов отмечал, что «давняя мечта учительства Самарского края осуществилась: открылся высший орган просвещения, который ... поможет учительству воспитывать человека и гражданина... Новый университет, открывая путь к свету знания и к свободе, несомненно, поведёт народ к его возрождению»⁸².

⁷⁹ ГАСО. Ф. Р-3931. Оп. 1. Д. 50. Л. 12.

⁸⁰ ГАСО. Ф. Р-122. Оп. 1. Д. 1. Л. 1. Помимо указанного Приказа в Государственном архиве Самарской области хранится также ещё один приказ Комуча за № 216 об организации Самарского Университета, абсолютно идентичный по содержанию, но датированный 10 июля 1918 года. (См.: ГАСО. Ф. Р-3931. Оп. 1. Д. 5. Л. 4).

В целом, в современной исторической литературе, посвященной Самарскому университету нет единого мнения по вопросу о дате открытия ВУЗа. Так, Е.И. Моргунова (Моргунова Е.И. Земская интеллигенция Самарской губернии в 1917 – 1918 гг. // Краеведческие записки. Вып. 7. Самара, 1995. С. 131) считает датой открытия Университета 1 августа.

⁸¹ ГАСО. Ф. Р-3931. Оп. 1. Д. 5. Л. 9.

⁸² Цит. по: Самарский университет: годы становления. Самара, 1996. С. 8.

Следует также заметить, что политика Комитета в сфере образования не ограничивалась заботой об открытии новых учебных заведений и устройством образовательного процесса в уже существующих школах и училищах. Важным направлением было проведение агитационной и культурно-просветительской работы на местах, в деревне. В связи с этим предполагалось, что «каждый удобный случай, каждая возможность должны быть использованы в целях великого дела просвещения народа и прояснения его гражданско-политического самосознания». Должны были устраиваться «организованные митинги, собрания и даже лекции»⁸³. Предполагалось проведение «Дня Просвещения деревни»⁸⁴. С этой целью организовывался специальный фонд просвещения деревни для организации учебных курсов, распространения газет и книг⁸⁵. Очень активно в этом направлении работало Ставропольское отделение культурно-просветительского отдела Комитета⁸⁶.

Позднее, в связи с неудачами на фронтах, перед Комучем ясно встала проблема эвакуации своих учреждений из Самары, вместе с ними должны были быть эвакуированы и учебные заведения. При Ведомстве народного просвещения была создана Комиссия по разгрузке города Самара, которая вынесла решение, что «почти не одно из заведений не может быть эвакуировано без вреда для учебного дела»⁸⁷. Всё было решено оставить в городе. Следует отдать должное проницательности членов Комитета, которые решились на это. Действительно, нельзя было не понимать, что независимо от характера власти и общественного строя образование должно быть залогом будущего развития Российского государства вообще и

⁸³ Архивный отдел мэрии г. Тольятти (ТГА). Ф. Р-384. Оп. 1. Д. 2. Л. 22.

⁸⁴ Там же. Л. 29.

⁸⁵ ТГА. Ф. Р-384. Оп. 1. Д. 1. Л. 49.

⁸⁶ См.: ТГА. Ф. Р-384. Оп. 1. Д. 1; Там же. Д. 2.

⁸⁷ ГАСО. Ф. Р-3931. Оп. 1. Д. 26. Л. 18.

территории Поволжского региона в частности. Если бы в тот момент образовательным учреждениям был нанесён ещё больший урон, то восстанавливать их пришедшей на смену Комучу Советской власти пришлось бы значительно дольше и с огромными затратами.

Подводя итог анализу образовательной политики Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания, необходимо отметить, что политика эта носила во многом демократический характер. Она учитывала интересы всех групп населения, независимо от их происхождения, пола и национальной принадлежности.

Комучу не удалось провести свои преобразования до конца. В ряде случаев это было обусловлено жестоким противостоянием между ним и Советской властью, в ряде – непродуманной финансовой политикой Комитета. Между тем своими реформами в области образования Комуч дал понять населению региона, что может являться альтернативой Советам и дал начало преобразованиям, часть из которых в дальнейшем была воспринята новой властью.

В проводимых мероприятиях правительство Комуча всецело опиралось на органы местного самоуправления, «доказавшие в течение своего полувекового существования жизнеспособность и создавшие почти всю культурную обстановку в России»⁸⁸, но которым «при существовании советов» почему-то «не должно было быть места»⁸⁹. Именно эта опора стала залогом того, что образовательная политика Комуча оказалась самым успешным его преобразованием.

Мы достаточно подробно рассмотрели образовательную политику Комуча. Между тем, следует указать, что не только забота о народном

⁸⁸ ГАСО. Ф. 5. Оп. 9. Д. 1145. Л. 51.

⁸⁹ Вестник НКВД. 1918. 24 января. С. 4.

просвещении составляла его социальную программу (хотя, безусловно, была одним из важнейших, если самым важным направлением). Помимо этого был сохранён 8-часовой рабочий день⁹⁰. Создавались биржи труда – элементы социального страхования. Практиковались коллективные договоры с предпринимателями. В конце сентября было издано положение о «Фонде безработных», который состоял из взносов правительства, предпринимателей и рабочих и расходовался на содержание безработных.

Важнейшим направлением социальной политики Комитета была опора при проводимых им мероприятиях на органы местного самоуправления. На них фактически и строились все социальные преобразования.

Фактически сразу после перехода власти к Комучу им была создана «Временная объединённая организация городов и земств освобождённой России» (Сибири, Урала и Поволжья). Она была создана – и это чрезвычайно важно – на «началах свободной кооперации муниципалитетов»⁹¹. Целью организации было «осуществлять ряд задач по восстановлению местной хозяйственной жизни, по осуществлению ряда хозяйственно-культурных мероприятий, указанных опытом русских самоуправлений»⁹². Комуч пошёл дальше царского правительства и создал организацию представительства местного самоуправления на самом высоком уровне – «Съезд городов и земств освобождённой России», в компетенцию которого входило: «а) Общее управление деятельностью объединённой организации; б) рассмотрение и утверждение как смет, так и отчётов... г) определение состава исполнительных органов, предметов их ведения и прав...» и т.п.⁹³

⁹⁰ Вначале он был фактически отменён (по законам военного времени), однако в конце августа 1918 г. был вновь восстановлен, однако с оговоркой, что он не касается предприятий, связанных с обслуживанием армии.

⁹¹ ГАСО. Ф. Р-402. Оп. 1. Д. 48. Л. 10.

⁹² Там же. Л. 11.

⁹³ Там же. Л. 11.

Само по себе создание подобного рода органов может быть оценено только с положительной стороны. Это доказывает объективность проводимых Комитетом преобразований, ибо местное самоуправление – неотъемлемая часть построения общества на началах демократического устройства. Создание подобной организации наглядно свидетельствует и о специфике проводимых Комучем преобразований, о его действительном стремлении построения государственности на конституционных началах.

Заключение

Мы рассмотрели целый ряд проблем, связанных с социальными преобразованиями в годы Гражданской войны. Подведём некоторые обобщённые выводы.

На наш взгляд, деятельность тех сил, которые весной-летом 1918 г. подняли знамя борьбы с большевиками весьма целесообразно рассматривать именно с позиций «третьего пути» в социальной революции 1917 – 1921 гг. Их преобразования явно не укладываются в рамки определения «помещичье-буржуазной контрреволюции», соглашателей Антанты и проч. Реальная деятельность этих сил была направлена именно на возрождение России. На примере Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания мы наглядно могли убедиться в этом. Однако нужно учитывать, что и социальная, и экономическая политика Комуча не была направлена на реставрацию дооктябрьского периода, равно как и не следовала в фарватере большевистских идей продовольственной диктатуры с её насильственными реквизициями и уравнилельно-коммунистическими устремлениями. На территории, контролируемой Комитетом, были отменены твёрдые цены и создан механизм административного регулирования товарно-денежных отношений. Бывшим владельцам торговых и промышленных предприятий были возвращены только те из них, которые оказались национализированы и секвестрированы без соответствующего юридического оформления. В области финансов были проведены подготовительные мероприятия по введению прогрессивного налогообложения и выпуска в оборот новых денежных знаков. Комуч не взял ни одной копейки из отбитого в Казани золотого фонда, считая его всероссийским достоянием.

Безусловно прогрессивной была политика Комитета в области социальных преобразований, направленная на всемерное поддержание достойного уровня жизни населения, создания механизмов его социальной защиты, воспитания и образования на широких демократических основах. Нельзя не отметить и более чем прогрессивную политику в области сотрудничества с местным самоуправлением. Поддерживая муниципалитеты, Комуч постепенно укоренял в сознании населения представления о необходимости самоорганизации, самоуправления для более эффективного, рационального удовлетворения материальных и духовных потребностей широких народных масс в рамках местных сообществ – также принципиальных основ конституционно-демократического строя.

Однако нужно признать, что в целом опыт Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания оказался печальным. Он убедил эсеров и меньшевиков в том, что парламентско-конституционными методами в условиях, в которых находилась Россия, вопроса социальной революции не решить, и что отказ от революционно-демократической диктатуры равносителен поддержке реакционной буржуазно-помещичьей диктатуры, использовавшей «умеренных» социалистов в реставраторских политических целях.

Несмотря на то, что первая попытка построения дальнейшего развития России в русле идеи «третьего пути» была провалена, это вовсе не означало уход «умеренных» социалистов с политической арены. Весь их дух и смысл был созвучен идеи многопартийности. Проблема состояла лишь в том, что у кого-то не хватало терпения: сначала – у большевиков, позже – эсеров и меньшевиков. Это нетерпение, а подчас и нетерпимость друг к другу, не позволяли создать широкую коалицию социалистических партий. Хотя и те и

другие прекрасно осознавали, насколько плодотворным могло бы быть это сотрудничество. Но между потенциальными союзниками не было достигнуто согласия, которое предполагало проведение глубоких реформ политического строя, экономики и социальных отношений в стране. Доказательством плодотворности этого сотрудничества могут служить последующие события. Как большевики в октябре 1917 г. чутко уловили перемену в массовом политическом сознании трудящихся, выразив их в декретах о земле и мире, так меньшевики и эсеры в 1919 – 1920 гг. близко подошли к разработке реалистической, отвечающей интересам трудящихся города и деревни, программы перехода от государственного к демократическому социализму. Действуя как бы «с другого конца», Ленин приходил к аналогичным выводам, что нашло позднее своё отражение в разработанных им принципах нэпа. Это, опять-таки, объективно, могло сблизить идейно-теоретические и политические позиции большевиков с эсеро-меньшевистскими⁹⁴.

И в конце необходимо отвести ещё одно обвинение от «третьей силы». Очень часто можно услышать обвинения в том, что силы «учредительской демократии» боролись с Советами, которые можно считать органами народного представительства, и при этом не считались с народным мнением. Это неверно. Подтверждением может служить тот факт, что в Самаре при власти Комуча вполне легально действовал Совет рабочих депутатов и возобновил свою работу распущенный при большевиках Совет крестьянских депутатов. Комуч боролся не с Советами, а с большевиками. А это не одно и то же.

⁹⁴ Журавлев В.В., Симонов Н.С. Указ. соч. С. 16.

Список источников и литературы

1. Источники:

А) Опубликованные источники:

1. Воспоминания М.Н. Тухачевского, В.В. Куйбышева, Г.Д. Гая. // Годовщина 1-й революционной армии. М. 1920.
2. Майский И.М. Демократическая контрреволюция. М. 1923.
3. Манифест об отречении Николая II // Любош С. Последние Романовы. М., 1990.
4. [Манифест об отречении Михаила Александровича] // Пчелов Е.В. Романовы. История династии. М., 2001.
5. Милюков П.Н. Воспоминания. М. 1990.
6. Обвинительное заключение по делу Центрального Комитета и отдельных членов иных организаций партии Социал-Революционеров. М. 1922.
7. Обвинительные речи на процессе эсеров. М. 1922 г.
8. Подвойский Н. Н. Правда о чехословаках. М. 1918.
9. Шульгин В.В. Дни. 1920. М. 1989.

Б) Архивные материалы:

Государственный архив Самарской области

1. Ф. 5. Канцелярия Самарского губернатора.
2. Ф. Р.-122. Материалы об открытии Самарского университета.
3. Ф. Р.-402. Комитет членов Учредительного собрания.
4. Ф. Р.-2700. Материалы работы Сергиевского завода.
5. Ф. Р.-3931. Материалы ведомства народного просвещения.
6. Ф. Р.-4140. Материалы агитационно-просветительского отдела.

Архивный отдел мэрии г. Тольятти

1. Ф. Р.-384. Материалы агитационно-просветительского отдела Ставропольского уезда.

В) Периодическая печать:

1. Речь. 1917.
2. Волжское слово. 1918.

3. Волжский день. 1918.
4. Вестник Комитета членов Учредительного собрания. 1918.
5. Вестник НКВД. 1918.

2. Литература

1. Анишев. А.И. Очерки истории гражданской войны 1917-1920. Л. 1920
2. Басин С.Г. Комуч в Самаре в 1918 году. // Учёные записки Куйбышевского Педагогического Института. Выпуск. XVIII. 1957.
3. Бубеннов М. Валеев А. Освобождение Казани от белоинтервентов в 1918 г. Казань. 1939.
4. Владимирова В. Год службы «социалистов» капиталистам: Очерки по истории контрреволюции в 1918 году. М.Л. 1927.
5. Гайда А.Ф. Механизм власти Временного правительства (апрель-май 1917 г.) // Отечественная история. 2001. № 2.
6. Гармиза В.В. Директория и Колчак. // Вопросы истории. 1976. № 10.
7. Гармиза В.В. Крушение эсеровских правительств. Москва, 1970
8. Гармиза В.В. Рабочие и большевики Среднего Поволжья в борьбе с Самарской учредилкой. // Исторические записки. Т. 53. 1940.
9. Горюшкин Л.М. Проблемы истории крестьянства Сибири в период Октября и гражданской войны. «Известия» Сибирского отделения АН СССР, 1970, № 6. Серия общественных наук. Вып. 2
10. Гражданская война 1918-1921. М. 1928-1930. Т.т. 1,2,3.
11. Гражданская война в Поволжье 1918-1920. // Ред. Коллегия Минц И.И. Андриянов Н.А., Гнутов М.А., Литвин А.А. Медведев Е.И. Казань. 1974.
12. Гуковский А. Литература о союзной интервенции в России в годы гражданской войны. // Историк-марксист. 1927. №. 6.
13. Гусев К.В. Крах партии левых эсеров. М., 1963.
14. Гусев К.В., Ерицян Х.А. От соглашательства к контрреволюции. М. 1968.
15. Журавлёв В.В., Симонов Н.С. Причины и последствия разгона учредительного собрания // Вопросы истории. 1992. № 1.

- 16.Журов Ю.В. Енисейское крестьянство в годы гражданской войны. Красноярск. 1972.
- 17.Завальный А.Н. Председатель Комуча: Справка о деятельности председателя Комуча В. К. Вольского. // Самарские известия. 2000. 4 июля.
- 18.Ингулов С. О бурно пожившей и бесславно погибшей партии. (Обзор литературы об эсерах). // Печать и революция. 1922. Кн. 8.
- 19.Иоффе Г.З. Демократическая контрреволюция. М.1971.
- 20.Кабытов П.С. Аграрные отношения в Поволжье в период империализма (1900-1917 г.г.) Саратов. 1982.
- 21.Кабытов П.С., Кабытова Н.Н. В годы гражданской войны. // Самарская область. Самара,1998.
- 22.Какурин Н. Как сражалась революция. М.-Л. 1925-1926. Т.т.1,2.
- 23.Калягин А.В., Парамонов В.Н. Третий путь в гражданской войне. Самара, 1995.
- 24.Калягина И.Е. Самарский Комуч: иллюзии и реальность // Проблемы отечественной и зарубежной истории: Доклады и сообщения к межвузовской конференции. Ноябрь 1991. Самара. 1991.
- 25.Караевский А.А. К истории Поволжской народной армии Комуча // Белая Гвардия. М. 1998. № 2.
- 26.Карпов Е.И. Органы милиции в административной системе Комуча. // Карпов Е.И. У истоков рождения внутренних дел Самарской области: историко-правовой очерк. Самара. 1999.
- 27.Лелевич Г. Литература о Самарской учредилке. // Пролетарская революция. 1924.- № 8-9.
- 28.Лившиц С.Г. Крах «Временного правительства автономной Сибири». Труды Томского университета. Т. 205. 1970.
- 29.Литвин А.Л. Мухарямов. М.К. Решающий рубеж. Казань. 1973.

- 30.Литвин А.Л. К истории изучения краха мелкобуржуазных партий в Поволжье (1918-1920). // Великий Октябрь и социалистические преобразования в Поволжье. Куйбышев. 1977.
- 31.Литвин А.Л. Крах аграрной контрреволюции (1918-1919). // Вопросы историографии и источниковедения. Сборник. IV. Казань. 1989.
- 32.Литвин А.Л. Красный и белый террор в России. 1917-1922 // Отечественная история. 1993. № 6.
- 33.Матвеев М.Н. Земское управление Самарской губернии между разгоном Учредительного собрания и Комучем. // Краеведческие записки. Выпуск VII. Самара. 1995.
- 34.Медведев В.Г. Белое движение в Среднем Поволжье в 1918-1919 годах. Дисс... канд. Ист. Наук. Ульяновск. 1995. Самара. 1995.
- 35.Медведев Е.И. Аграрные преобразования в Самарской деревне в 1917-1918 годах. Куйбышев, 1958.
- 36.Медведев Е.И. Гражданская война в Среднем Поволжье /1918-1919/. Куйбышев, 1974.
- 37.Медведев Е.И. Октябрьская революция в Среднем Поволжье. Куйбышев. 1964.
- 38.Медведев Е.И. Аграрные преобразования в Самарской деревне в 1917-1918 годах. Куйбышев. 1959.
- 39.Моргунова Е.И. Земская интеллигенция Самарской губернии в 1917 – 1918 гг. // Краеведческие записки. Выпуск 7. Самара, 1995.
- 40.Морозов В.Ю. Самарский Совнархоз при Советской власти и Комуче. // Краеведческие записки. Выпуск IX. Самара. 2000.
- 41.Огородников Ф. Удар по Колчаку весной 1919 г. М. 1938.
- 42.Перцов В.В. Очерк статистики и экономики Казанской губернии. Казань. 1919.
- 43.Покровский М.Н. Контрреволюция за четыре года. М. 1922.

44. Поляков Ю.А. Советская страна после окончания гражданской войны. М. 1986.
45. Поляков Ю.А. Гражданская война в России: возникновение и эскалация // Отечественная история. 1992. № 6.
46. Попов Ф.Г. Чехословацкий мятеж и Самарская учредилка. Куйбышев 1937.
47. Попов Ф.Г. 1918 год в Самарской губернии. Хроника событий. Куйбышев. 1972.
48. Протасов Л.Г. Всероссийское Учредительное собрание и демократическая альтернатива: Два взгляда на проблему // Отечественная история. 1993. № 5.
49. Пчелов Е.В. Романовы. История династии. М. 2001.
50. Резниченко Л.Н. Борьба большевиков против «демократической контрреволюции в Сибири (1918). Новосибирск. 1972.
51. Рогожникова Н.Е. Положение крестьянства в самарской Губернии при Комуче // Вестник Волжского Университета им. В.Н. Татищева. Сер. История. Тольятти. 1999. Выпуск 1.
52. Самарский университет: годы становления. Самара, 1996.
53. Симонов Н.С. Демократическая альтернатива тоталитарному нэпу // История СССР. 1992. № 1.
54. Соколов В. Обзор кулацких восстаний в Саратовской Губернии. // Годовщина социальной революции в Саратове. Саратов. 1918.
55. Соловьев О.Ф. Великий Октябрь и его противники. О роли союза Антанты с внутренней контрреволюцией в развязывании интервенции и гражданской войны (октябрь 1914 – июль 1918). М. 1968;
56. Спирин Л.М. Классы и партии в гражданской войне в России. М. 1968.
57. Спирин Л.М. Разгром армии Колчака. М. 1957.
58. Таубин Р.А. Из истории борьбы с меньшевистской и эсеровской контрреволюцией в период гражданской войны в бывшей Саратовской

- губернии // Учёные записки Саратовского Государственного Университета. Саратов. 1939.
- 59.Троцкий В. 1919 год в Средневолжском крае. Самара. 1933.
- 60.Трукан Г. Была ли демократическая альтернатива Большевикам: (Очерк о Комуче). // Свободная мысль – XXI. 1990, № 11.
- 61.Точёный Д.С. Банкротство мелкобуржуазных партийных организаций в Поволжье (1917-1922) . Саратов. 1983.
- 62.Шестак Ю.И. Банкротство мелкобуржуазного революционаризма. М. 1987.
- 63.Шкаренков Л.К. Агония белой эмиграции. М. 1982.
- 64.Фронты Красной армии и флота. М. 1920.
- 65.Храмков Л.В. Самарский государственный университет и развитие краеведческих исследований в Среднем Поволжье // Самарский земский сборник: Статьи. Самара, 1996.

Аннотация.

Научно-исследовательская работа: **«Третий путь» социальной революции 1917 – 1921 гг.: проблемы социальных преобразований гражданской войны (на материалах деятельности Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания)»**, посвящена теме, связанной с проблемами функционирования оппозиционных большевикам правительств в годы Гражданской войны в России и проводимой ими политике, известной в историографии под определением «Третьего пути». В качестве наиболее яркого проводника этой политики в работе осматривается деятельность Комитета членов Учредительного собрания.

По своей структуре работа состоит из введения, заключения и трех глав.

Во введении обосновывается актуальность проблемы, даются историографический и источниковедческий обзор.

Глава I «Падение монархии и проблема легитимности власти» посвящена общетеоретическим изысканиям авторов по вопросам связанными с правовым вакуумом, который образовался в стране после падения монархии. На основе анализа документов авторы приходят к отправным, для последующей работы, выводам о фактическом отсутствии легитимной власти на период начала 1918 года, как по нормам монархического, так и революционного права. Разгон большевиками всенародно избранного Учредительного собрания дал моральное право любым общественным силам бороться с узурпаторами власти.

В главе II «Борьба Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания за всероссийскую власть» на обширном документальном материале показывается механизм существования Комитета членов Учредительного собрания (Комуч) в Самаре – правительства претендовавшего на Всероссийскую власть в условиях гражданской войны. Авторами исследуется борьба Комуча за консолидацию всех

антибольшевистских сил под своим флагом, а также причины её провала. Неудачи Комуча на данном поприще, авторы связывают с его достаточно непродуманной экономической политикой, которая отвратила от него массы населения, что и стало, в конечном итоге, залогом его достаточно быстрого падения. В этой же главе, фактически впервые в историографии, исследована внешняя политика Комитета.

В завершающей III главе «Социальные преобразования Комуча» на основе ранее неопубликованных источников исследуются социальные преобразования Комитета – самые продуманные и удачные в деятельности правительства (в частности большое внимание уделяется проблемам его образовательной политики). Сквозь призму этой деятельности авторы приходят к выводу о долгосрочности его мероприятий и направленности их, даже, на будущие поколения. Подобный анализ социальных преобразований комитета является первой попыткой их изучения в историографии.

В заключении формируются основные выводы авторов о причинах нежизнеспособности «Третьего пути» в условиях Гражданской войны. С чисто теоретических позиций можно признать, что идеалы демократии и социальных преобразований, исповедуемые членами Комитета, могли принести большую пользу лишь в условиях развитой или развивающейся парламентской республики, но никак не в России 1918 года.

Научная новизна работы состоит в попытке комплексного рассмотрения идеи «Третьего пути» в России, - с причин возникновения, до возможностей развития. на примере конкретных сил, участвовавших в гражданской войне. В рамках работы впервые в историографии рассмотрены внешняя и образовательная политика Комуча. Кроме этого, введен в научный оборот комплекс ранее нигде не опубликованных источников.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ-ОТЗЫВ

на работу студентов четвёртого курса Исторического факультета Тольяттинского государственного университета Е.Е. Иванова и М.А. Кудинова «Третий путь» в социальной революции 1917 – 1921 гг.: проблемы социальных преобразований в годы Гражданской войны (на материалах деятельности Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания)».

АКТУАЛЬНОСТЬ ТЕМЫ. Исследование Е. Иванова и М. Кудинова посвящено важной теме, связанной с проблемами функционирования областных, оппозиционных большевикам, правительств в годы Гражданской войны в России и проводимой ими политики, которые вновь возрождаются в отечественной исторической науке под определением «третьего» (альтернативного большевистскому и белоэмигрантскому) пути в социальной революции 1917 – 1921 гг. Важно отметить, что авторы остановились на изучении именно проблемы социальных преобразований. Несмотря на огромный массив работ, посвящённых той трагедии, которая разыгралась в стране в 1917 – 1921 гг., эти вопросы оставались и остаются наименее изученными. Что же касается деятельности областных правительств, то изучение указанных проблем не нашло пока ещё своего исследователя даже на местном, региональном уровне. В частности, проблемы образовательной политики Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания, поднимаемые авторами в своей работе и их анализ являются первой попыткой изучения подобного рода преобразований Комитета. Благодаря этому, исследование Е.Е. Иванова и М.А. Кудинова представляет собой значительный вклад в разработку истории деятельности Комуча.

Работа написана на основании широкого круга источников, большая часть из которых впервые введена в научный оборот и представляет собой

плод четырёхлетней работы авторов в центральных и местных архивах Самарской области.

Вывод авторов о том, что история деятельности Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания вовсе не укладывается в рамки только региональной тематики и в определение «помещичье-буржуазной контрреволюции» считаем вполне оправданным. Несомненно, верно также их утверждение о том, что неудачи в политике Комитета, равно как и его положительные завоевания, требуют не только, и не столько констатации, что довольно часто наблюдается в предшествующей литературе по проблеме, но объяснения на основе анализа его программных установок и практической политики, учитывая конкретику исторических условий. На наш взгляд, авторам удалось избежать как излишней идеализации, так и наоборот – неоправданной критики исследуемого ими вопроса.

Авторы чётко определили цель исследования, разработали структуру работы и удачно реализовали план исследования. В такой постановке проблема, вынесенная авторами в заглавие работы, ещё не рассматривалась.

НОВИЗНА ИССЛЕДОВАНИЯ И ПОЛУЧЕННЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ.
Она заключается прежде всего в том, что авторы, во-первых, предприняли попытку рассмотреть проблему целиком, исследовать причины возникновения идеи «третьего пути» в годы Гражданской войны и выяснить возможности для её развития на примере деятельности конкретных сил, в этой войне (или, как справедливо называют её авторы – социальной революции 1917 – 1921 гг.) участвовавших.

Во-вторых, новизна заключается в том, что исследование социальных преобразований Комуча (в частности, его политика в сфере просвещения) никогда ранее не предпринималась.

В-третьих, новизна работы в том, что авторы исследуют конкретный механизм возникновения кризисной ситуации, породивший идею «третьего пути», сложившейся в стране, анализируют проблему легитимности

появления новой власти и борьбу с ней. В ряде случаев выводы авторов позволяют по-новому взглянуть на изучение этих проблем.

Новизна исследования заключается в том, что авторы ввели в научный оборот целый ряд новых документов и материалов. Авторы изучили более шести фондов центральных и местных архивов Самарской области.

Вместе с тем, считаем необходимым указать на некоторые недостатки в работе. На наш взгляд, первая часть работы, посвящённая изучению проблемы легитимности власти в стране после марта 1917 г. содержит много лишней, общеизвестной информации. Хотя эта часть, безусловно, нужна, и выводы, к которым приходят авторы, являются отправной точкой дальнейшего исследования.

Говоря о причинах и последствиях разгона Учредительного собрания, авторы, по-нашему мнению, недостаточно объясняют механизм социально-психологического кризиса в стране, сложившегося в той ситуации и открывшего возможности большевикам разогнать этот «безусловно легитимный», как совершенно верно отмечают авторы, орган в стране. Ведь большая часть населения оказалась индифферентной к этому шагу. Вместе с тем мы сознаём, что исследование данного вопроса – глубочайшая проблема, которую было бы невозможно полностью осветить в рамках изучения поставленной авторами проблемы.

И ещё одно замечание, недостаточно убедительно звучит тезис о том, что большая часть населения территорий, оказавшихся под властью Комуча, оказалась инертной к его преобразованиям. Ведь Комитет проводил эти преобразования именно с целью поднять жизненный уровень людей. Видимо, если были бы созданы соответствующие экономические условия, то значительная часть населения поддержала бы Комитет в трудной для него ситуации борьбы с большевиками.

В целом, указанные замечания не могут изменить общей хорошей оценки научной работы Е. Иванова и М. Кудинова «Третий путь» в

социальной революции 1917 – 1921 гг.: проблемы социальных преобразований в годы Гражданской войны (на материалах деятельности Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания)». Из неё видно, что основные положения и выводы обоснованы и аргументированы. Стиль и язык отвечают требованиям научного исследования, а тема соответствует направлению конкурса на который она представлена.

Главные положения работы изложены в трёх печатных работах, что раскрывает её основное содержание. Кроме того, работа студентов Иванова и Кудинова Учёным советом Исторического факультета ТГУ рекомендована к публикации в сборнике лучших научно-исследовательских работ преподавателей и студентов вузов области (Вестник Волжского университета им. Татищева. Серия «История»), который в скором времени выйдет из печати.

Исследование Е.Е. Иванова и М.А. Кудинова, на наш взгляд, проведено квалифицированно. Оно содержит интересные обобщения, обогащающие наши представления о деятельности Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания, его борьбе за всероссийскую власть, о самом механизме развития идеи «третьего пути» в Гражданской войне.

В силу этого Учёный совет Исторического факультета Тольяттинского государственного университета считает возможным и выдвигает работу Е.Е. Иванова и М.А. Кудинова «Третий путь» в социальной революции 1917 – 1921 гг.: проблемы социальных преобразований в годы Гражданской войны (на материалах деятельности Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания)» на 14 конкурс 2002 года на соискание медалей РАН с премиями для студентов высших учебных заведений.

Председатель Учёного совета – декан

Исторического факультета ТГУ,

к.и.н., доцент

Н.М. Румянцева